

Ма. Ко.

Сон как сказка

12+

Ма. Ко.

Сон как сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56554144
SelfPub; 2020*

Аннотация

Вот так ложишься спать и никак не ожидаешь, что в следующий раз откроешь глаза уже в совершенно новом мире. Ни тебе телефонов, ни телевизоров, одни дураки на козлах задом наперёд катаются. Но не стоит унывать, ведь дорогу домой всегда можно постараться найти! Даже если придётся убежать от Бабы-Яги, гостить у Змея Горыныча и просить помощи у Кощея.

Как же было хорошо в детстве...

Тебе не нужно было ни о чём беспокоиться: ни о том, как обеспечить себя; ни о том, как прокормить себя и своих близких; ни о том, как получше да потеплее, да качественней одеться. В общем, став старше ты становишься обязанным думать о многом – не только для себя и других, но очень часто и за других.

И чем старше ты становишься, тем меньше в твоей жизни остаётся времени и места для самого простого – сказки, и порой не важно в чём именно заключается эта самая сказка. Где-то в глубине души, нам всем хочется, хоть иногда, хоть ненадолго, проникнуть в её теплое волшебство и в полную силу насладиться добрыми чудесами...

Я настолько окунулась в рутину жизни, что давно забыла, когда в последний раз я замечала вокруг себя что-то волшебное, удивительное, сказочное.

Мне уже давно никто не дарил цветов. Хотя и с чего бы это? Я ведь ни с кем не встречаюсь, да и знаков внимания мне особенно никто не уделяет. Я уже и не говорю о романтике – я забыла, что это такое..., мой мир в какой-то момент стал по-осеннему серым и унылым...

Но так было до того момента, когда я, проснувшись сегодня утром, открыла глаза. Вместо привычной мне кровати, я очнулась посреди поля, окруженная полевыми цветами. Солнце светило настолько мягко, что даже, не смотря на то, что оно было невероятно яркое, нужды щуриться у меня не

было, а от разнообразия запахов сразу же закружилась голова. Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я была вынуждена осознать – это не сон.

Каким-то чудом я нашла протоптанную дорожку идущую сквозь поле и решила пойти по ней. Долго мне идти не пришлось, совсем скоро мне встретился какой-то, типичный для сказок, «дурак»: он ехал на козле задом наперёд, причём одет он был в какие-то лохмотья. Я настолько была удивлена увиденному, что остановилась, и пока он не проехал мимо, не осмелилась двигаться дальше.

Испугавшись спрашивать, куда ведёт эта дорога у столь неординарной личности, я решила продолжить свой путь, а чтобы не сталкиваться с дураком в будущем, я пошла в ту сторону откуда он ехал. Но, к моему сожалению, по неясной мне причине, вскоре он меня догнал.

– Эй, – окликнул меня приятный мужской голос. – Ты откуда такая? Заблудилась, али как? Может помочь чем?

Я обернулась на голос. Ко мне бежал тот самый дурак в лохмотьях. Он показался мне худощавым, но на лицо дурен не был. У него были русые до плеч волосы, правильные черты лица и голубые, словно ясное небо, глаза.

– Да, я не отсюда – замешалась я. – Просто в поле подремать захотелось, сейчас вот возвращаюсь домой.

– Я так и подумал, что ты не местная. Далеко идёшь?

– До ближайшей деревни, я так думаю... а потом постараюсь как-нибудь вернуться домой.

– А где ты живешь? Может я могу тебя проводить? А то девушке лучше одной не путешествовать.

– Я живу в городе, вот только не знаю в какой он сейчас стороне. Слушай у тебя случайно карты с собой нет? – А вдруг какая-нибудь старушка дала этому дураку карту, а он ей пользоваться не умеет вот и не использует, но на такую удачу можно было только надеяться.

– Карты? – дурак задумался и начал чесать затылок. – Нет, такого у меня нет, но я могу проводить тебя до одного учёного, он многое знает. Он очень-очень умный.

– Ну, хорошо. Если ты мне поможешь я буду тебе благодарна и отплачу за твою помощь, после... – Вопрос оплаты я решила оставить на потом, кто знает, что этому дураку в голову взбредёт.

Вот так я и оказалась на козле дурака, и вот уже не первую ночь мы направляемся к тому самому учёному, который «знает очень-очень много». Мы прошли уже не одну деревню, я давно переделалась в местную одежду, чтобы не смущать народ своей майкой с мишками и пижамными штанами. Нет, в мишках не было ничего странного, ну, для меня лично, конечно, смущало немного, особенно когда все вокруг смотрели на меня, как на дуру какую-то. Кстати, дурака, как оказалось зовут Иваном, когда я это узнала, меня чуть не пробрал истерический хохот. Это ж надо было наткнуться именно на Ивана-дурака! Ну, что ж, видимо судьба у меня такая – притягивать к себе дураков.

Подойдя к очередной деревне, Иван, как обычно напросился на работу, за ночлег и еду.

Меня же, послал собирать информацию, как будто я не способна трудиться! Да, чтоб он знал, работа мне не в диковинку, и я прекрасно знаю, что такое труд! Учитывая, что мне приходилось работать с четырнадцатью лет, чтобы помочь матери прокормить нас с сестрой. Сколько себя помню, я всегда вкалывала и не бегала от трудностей. Мне не было страшно или стыдно выполнять какую-либо работу: если приходилось чистить туалеты, я это делала; если нужно было за кем-то убирать, я это делала. В общем, из-за сложившейся ситуации я сумела закончить только школу, в училище так и не смогла поступить. Жалею ли я об этом? Немного, но даже так я сумела попробовать себя в разных сферах, ни одна из них не считается «престижной», но мне одной на жизнь всегда хватало. А мама уже давно вышла замуж и устроила сестру в хорошее училище. Хотелось ли мне добиться большего в своей жизни, чем просто быть «рабочей затычкой»? – тем сотрудником, который постоянно заменяет всех, но на месте которого никто не хочет быть, – да, конечно, но не сложилось.

Правда, если признаться честно, это был первый раз, когда кто-то так ярко обо мне заботился. Не скрою, это было очень приятно, да и спорить с Иваном оказалось бесполезно, он же дурак: отправился на козле задом наперёд одетый в лохмотья, только для того, чтобы встретить ту, что будет

любить его всю жизнь. Кто в здравом уме на такое пойдёт?

Иван отработывал нашу с ним еду и ночлег, а я захотев пить подошла к деревянному колодцу, у которого уже стояла старая женщина. На ней были похожие, как и на Иване, лохмотья, её морщинистые руки держали старое ведро, а сама она странно улыбнулась, когда увидела, что я к ней приближаюсь.

– Доченька, милая, помоги старушке водицы из колодца набрать. Немощная я стала, сил совсем нет. Я за помощь помогу тебе, дорогу укажу туда, куда ты путь держишь.

– Дорогу, бабуль, я и сама найду, а вот помочь помогу, – отказывать старушке было себе дороже – она запросто могла оказаться какой-нибудь ведьмой, проверяющей путников на шивость. Принимать же от этой старушенции помощь было ещё рискованней, чем её оказывать.

Я взяла ведро, опустила в колодец и набрала воды. Но вот проблемка – всё что я набрала так и вылилось наружу, через огромную дырку на дне. Я вопросительно посмотрела на старуху, а та ехидненько так улыбнулась, как будто дырявое ведро это теперь моя проблема. Ну, бабуся, не на ту ты напала. Раз я сказала сделаю, значит сделаю! Я оглянулась и увидела неподалёку заросли «мать и мачехи». Кажется, я где-то слышала, что там, где она растёт, неподалёку должна быть глина. Я взяла ведро и направилась к растению. Аккуратно его откопав, я начала углублять яму, пока, наконец, не наткнулась на глину.

Взяв нужное количество для того, чтобы заделать дыру в ведре я аккуратно постаралась положить растение на своё место. Оглядевшись я набрала разных палок и, как могла, постаралась сплести из них новое дно для ведёрка, укрепив всю эту конструкцию глиной. Заделав дырку, я опустила ведро в колодец и набрала воды.

– Вот вам и водица, бабуль, – я старалась быть как можно более непринуждённой. Старуха явно была недовольна.

– Ах, спасибо тебе, родненькая, – начала она как-то жеманно, – но боюсь, что донести до дома эту воду я не смогу. Окажи старушке милость, подсоби в ещё одном деле – донеси до моего дома, а я в долгу не останусь, – старушка явно хотела заманить меня куда-то. Идти за ней было рискованно, но вроде, не в каждой сказке, и не каждая ведьма навредит тому, кто был к ней добр. Поэтому, кивнув, я рискнула.

Я последовала за ней и оказалось, что старушка живет на окраине этой деревни, рядом со странным лесом: он был настолько густой, что и лучик солнечного света не проникал во внутрь.

– Благодарю тебя, красавица, за доброе сердце. Поставь ведёрко у порога в мой дом и я расскажу тебе, в какой стороне находится то, что ты ищешь.

Я поставила ведро у порога дома старухи, обернулась и увидела страшную картину: старуха стояла на четвереньках и её всю трясло. Мне стало настолько жутко, что я сделала шаг назад и уперлась в дверь. Тут бабка встала на ноги, и как-

то уж больно скрючено направились в мою сторону, начав говорить загробным голосом:

– Отдай мне своё сердце, красавица, и я избавлю тебя от мучений. Отдай мне своё сердце, красавица, и ты получишь желаемое!

– Ну уж нет, бабуся, не получишь ты моих органов на продажу или потребление, – во мне вдруг заговорила храбрость. Как никак, а мне было что терять, я ведь ещё должна вернуться домой.

Я схватила ведро с водой и со всей силы шарахнула им по бабке, которая скрючившись, подошла ко мне уже достаточно близко. Горевший до этого огонь в её глазах тут же погас, а руки, тянувшиеся ко мне тут же обмякли. Как только бабка без памяти упала на землю, я поняла что допустила огромную ошибку, сделав это «добро». Почему? Да всё просто – судя по окружающему меня пейзажу я оказалась у дома Бабы-Яги. Черепки на кольях так и трещали от негодования, что их хозяйка оказалась на земле, а позади меня раздавалось какое-то больно странное кудахтанье.

«Так, как там было в сказках? Главное не оглядываться назад, а то найдут и сожрут к ядрене-фене». Взяв какую-то палку, лежавшую рядом, я решила по-скорее покинуть это ужасающее место. Казалось, что лес не хочет меня выпускать: ветки деревьев обрывали мою одежду, царапали мне лицо, руки, ноги. Из-за слёз, нахлынувших от страха, я порой не видела куда бегу, и когда, наконец, царапанье моего

тела прекратилось я остановилась и упала на колени. Слезы текли рекой, но мне понадобилось немного времени чтобы успокоиться и оглядеться вокруг.

Я выбежала к болоту. Оно угрожающе булькало и выглядело само по себе пугающе. На моё скромное счастье, между болотом и лесом, я увидела небольшую полянку. Уставшая, я решила там немного отдохнуть. Что самое удивительное, так это то, что трава на этой поляне хоть и выглядела как жёсткая жёлтая солома – оказалась невероятно мягкой, как пуховая перина. Удобно устроившись, мне почудилось, что вся моя усталость куда-то испаряется, все мои беспокойства и тревоги не имеют никакого значения, единственное, что важно это нынешний момент спокойствия.

От сладкой дрёмы меня разбудило грозное:

– Как ты посмела разлечься на нашей поляне?

Я не сразу поняла, что голос доносится сверху, но когда увидела, кто со мной говорит, пожалела, что не осталась в лесу – надо мной завис трехглавый дракон, каждая его голова была более устрашающая чем предыдущая: огромные змеиные глаза, широкие ноздри, большие и невероятно острые клыки. Даже одна голова пугала так, что душа убегала в пятки, а тут их было целых три. Ужас, который меня охватил, даже невозможно описать, я просто потеряла дар речи.

Трехглавый дракон осмотрел меня, видимо прикидывая, с какой стороны я могла бы быть вкуснее, и спросил:

– Ты от Яги сбежала?

Всё на что меня хватило это несколько раз испуганно кивнуть.

– Ха, так ей и надо, – дракон засмеялся, причем так громко, что у меня не просто все поджилки затряслись, но даже земля задрожала подо мной, видимо так же от страха.

– Как же тебе это удалось, красавица? – не без явного любопытства дракон приблизил ко мне свои морды настолько, что я явственно ощутила вонь, исходящую из их пастьей.

– Ведром с водой ударила её... – сдерживая рвотные порывы, сказала я.

Мои слова настолько насмешили дракона, что он аж опустился в болото, которое медленно начало его засасывать. Перестав смеяться, дракон одним лишь взмахом своих гигантских крыльев, выбрался из трясины.

– Ох, и насмешила ты меня, красавица! За это я пощажу твою жизнь и даже помогу выбраться отсюда.

Я не успела и пискнуть, как дракон аккуратно схватил меня своими огромными лапищами и поднялся ввысь. Пока мы летели он расспрашивал меня о том, как я попала в лапы к Яге, с кем путешествовала и многие другие мелочи. Я рассказала ему о том, что жутко хочу попасть домой и беспокоюсь о сестре с матерью, которые вероятно волнуются о моей пропаже. На что дракон, который представился мне как Горыныч, сказал, что знает того, кто мог бы мне помочь и пообещал к нему отнести.

Не скажу, что от этой новости мне стало лучше, скорее

ещё страшнее, потому что единственный, кто теоретически мог мне ещё хоть как-то помочь, так это тот, кого во всех сказках считали самым могущественным чародеем, и это мог быть только Кощей Бессмертный. Плюс судя по тому, с кем я в последнее время сталкивалась – Иван-дурак, Баба-Яга, Змей Горыныч, я не удивлюсь, если следующим будет именно Кощей.

В конце-концов мы с Горынычем прилетели в горы.

– Слушай, красавица, ты мне приглянулась. Не хочешь ли погостить у меня денёк, а потом я отведу тебя к Кощею.

– К Кощею? – писком вырвалось у меня.

– Не бойся, его не интересуют одинокие красавицы. Ты ведь одинока так?

– Да, – печально ответила я. – Я уже давно ни с кем на свидания не хожу.

– Ну, вот и хорошо. Тогда он тебе поможет. Он у нас мужик странный, охоч до красавиц, да вот интересуют его только чьи-либо невесты, да жёны, а коли ты ничья, то ты особенно интереса для него и не представляешь. Ну что я о других, да о других. Давай, проходи в моё скромное жилище.

Горыныч вдруг перестал быть трехглавым драконом и стал чем-то средним между человеком и ящерицей, только без хвоста. Я была настолько удивлена, что потеряла дар речи и побоялась, что больше его не верну. Горыныч подошёл к огромному камню и с лёгкостью его отодвинул.

– Прошу, проходи, – указывая в проход, сказал он доволь-

но низким голосом, который был намного мягче, чем когда Горыныч был в облике трёхглавого дракона.

– А где?.. – я непонимающе уставилась на Горыныча.

– Почему голова одна вместо трёх? – Горыныч так широко улыбнулся, что я невольно вздрогнула от страха. – Так всё просто – с тремя головами обзор во время полёта лучше. Это я уже давненько Кощея упросил мне сотворить, а как облик меняю, так и голова одна. Мысли всё равно порой утраиваются, но я уже привык.

Горыныч жестом пригласил меня пройти, и я, хоть и с опаской, но всё же последовала его приглашению. Войдя за мной, Горыныч поставил камень на место, откуда-то достал факел и зажёл его своим дыханием.

– Знаешь, красавица, все говорят, мол Горыныч плохой, разоряет деревни, ворует красавиц и многое другое. Но знаешь, что я тебе скажу, я уже давно этим не занимался, с тех самых пор как женился.

– Женился? – удивилась я.

– Да, я как-то решил развлечься, ну и украл царевну одного из королевств. Она была красавица-а-а – упасть не встать. Думал, вот придёт за ней какой-нибудь королевич, будет пытаться спасти, я и развлекусь. Попугаю его в облике дракона, а потом может и отпущу их двоих с миром, но сколько бы я не ждал никто не приходил. Я продолжал ждать и царевна ждала. И вот, наконец, дождались, но не того, кого мы хотели – к Царевне на выручку пришла её служанка. Оказалось,

что королевич не смог добраться до меня, хоть и пытался. В итоге, все в королевстве отчаялись вернуть свою царевну... Тогда простая служанка, которая с самого раннего детства жила в замке и в царевне души не чаяла, отправилась на её поиски. Я и не знал, что царевна с этой девушкой настолько сдружились, и как она прошла все препятствия, я до сих пор не понимаю... Если уж королевич этого не смог, то как она сумела? Ну так вот, когда передо мной встала эта худая, босая, вся израненная бедняжка, и попросила отпустить царевну – я не смог найти слов, я не смог даже рыкнуть на неё, чтобы хоть как-то испугать.

В тот момент, я удивился силе этой простой девушки, которая прошла многое, чтобы спасти ту, которой она была так предана. Я пообещал, что отпущу царевну, и обещание своё выполнил. Я бы отпустил и служанку, но от пройденных испытаний она была не способна выдержать обратный путь. И тогда, я поклялся, что позабочусь о ней, как о королевне, что она не будет знать ни в чём отказа, если только останется вместо царевны. Не моргнув глазом она согласилась, после чего потеряла сознание.

Как только мне удалось вылечить раны бедной служанки, я вернул царевну в её королевство, и насколько мне известно, она была счастлива, что смогла вернуться в родной дом. Я же, с тех самых пор, заботился и забочусь о той бедняжке, и ты знаешь, я ни дня не пожалел, что больше не нападаю на деревни, не ворую царевн. Она стала для меня очень важна,

и я не хочу потерять её из-за каких-то там «прихотей». А, вот мы и пришли.

Горыныч толкнул камень вперед и тот с лёгкостью отодвинулся, давая достаточно места чтобы протиснуться.

– Я дома! – крикнул Горыныч настолько громко, что стены задрожали.

Мне показалось, что мы вошли в каменный замок. Он был просто огромен! Большие залы, колонны на которых высечены каменные леса. Ближе к потолку огромные окна, которые впускали в эти залы свет и свежий воздух. Окна были настолько большие, что Горыныч, в облике дракона мог бы совершенно спокойно влетать и вылетать из них. В стенах застыли высеченные каменные звери, весело игравшие в одни им известные забавы, а птицы, что сидели на ветвях то тут, то там, казалось, заливались звонким пением. Всё вокруг было настолько волшебным, что можно было с трудом поверить, что это всё высечено из камня.

– Пойдём за мной, красавица, я познакомлю тебя с женой.

Горыныч повёл меня через все эти волшебные залы, пока мы не вышли к небольшой деревянной двери, он открыл её и на меня пахло манящими запахами еды, и тут я ощутила, что уже очень давно ничего нормально не ела. Мой бурчащий желудок это подтвердил.

– Марьяна, у нас гостя, – прогремел Горыныч.

Откуда-то из кухни выбежала женщина примерно моего роста, у неё были русые волосы, светлые глаза, и на удивле-

ние, загорелая кожа. Она была одета в голубое платье, а походка была такой лёгкой, словно она вот-вот вспорхнёт. Пожалуй не осталось ничего, что выдавало бы в ней бывшую служанку царевны.

– Здравствуй, дорогой, – Марьяна подбежала к Горынычу и чмокнула его в щёку, после чего обратилась ко мне. – Ты что-то бледновато выглядишь. Да и одёжка вся порванная, я дам тебе что переодеть. Ох, ох... какая ж ты всё-таки бледная. Как тебя матушка то нарекла?

– Алина, – ответила я, и от усталости, чуть не потеряла сознание.

– Ох, да ты ж совсем изголодала я смотрю, – начала причитать Марьяна, – дорогой усади её в наше самое удобное кресло. Сейчас мы тебя накормим, напоим и спать на перину уложим.

Всё это время во мне прятался какой-то страх, но почему-то увидев эту жизнерадостную женщину мне стало спокойно. Как и было обещано: меня накормили досыта, напоили допьяна и уложили спать на мягкую перину. Засыпая, я думала о том, как повезло этой Марьяне: ведь, не смотря ни на что, рядом с ней был надёжный мужчина, готовый положить к её ногам весь мир, стоило ей только этого попросить. По её отношению к Горынычу можно было понять, что и он ей очень дорог, но меня не покидало чувство, что чего-то им всё-таки не хватает, чтобы быть счастливыми до конца. Хотя, признаться честно, это по сути не должно было меня

беспокоить.

На следующее утро, Горыныч, как и обещал, отвёл меня к замку Кощея, даже провёл для меня экскурсию, и проводил до библиотеки, где должен был сидеть Кощей. Сказать, что замок Кощея был убран богато – не сказать ничего. Всё там было сделано из золота, серебра, мрамора и других драгоценных камней и металлов. Всё это богатство настолько ослепляло, что невозможно было держать глаза открытыми, было страшно, что зрачки просто разбегутся в разные стороны и ты останешься стоять словно статуя на месте. Только полный дурак сумеет устоять перед всем этим богатством и не возжелать его.

– Ну, вот и всё, Алина. Я проводил тебя до Кощея, а дальше ты сама. Я надеюсь, он сможет тебе помочь. Удачи!

– И тебе, Горыныч, спасибо за помощь. Я и не знаю как смогу за это всё отплатить.

– А тебе и не нужно, – Горыныч улыбнулся настолько широко, что его ящероподобное лицо рассек множественный ряд мелких зубов. – Я надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

– Я тоже.

И Горыныч развернулся прочь, оставив меня рядом с огромной дверью в библиотеку. Набравшись смелости, я постучала, раздался приглушённый грохот, но никто мне не открывал. Тогда я решила действовать более уверенно. Дверь поддавалась мне с трудом и, наконец, я вошла в библиотеку. Такого собрания литературы я ни разу в жизни не видела.

Куда ни глянь – везде огромные стеллажи книг, которые поднимаются высоко к потолку.

На первый взгляд, вся библиотека была окружена бесчисленным количеством лестниц и небольших платформ, на которых тоже стояли стеллажи с книгами. Зрелище было настолько невероятное, что описать это простыми словами было практически невозможно. От изучения библиотеки меня прервал приглушённый стон откуда-то из-за первого ряда стеллажей. Идя на звук, я наткнулась на огромную кучу книг, из под которых и доносились приглушённые стоны кого-то живого. Я начала разгребать книги в стороны, чтобы помочь заточённому. Когда, наконец, я освободила пленника, то подумала, что он... ну точно не может быть Кощеем!

Передо мной стоял молодой человек, который был немного худощав, но в то же время, он обладал каким-то особенным шармом. Его коротко и небрежно стриженные чёрные волосы, ничуть не убавляли привлекательности; тёмные, немного впавшие глаза, говорили о его страсти к чтению; его белая кожа по цвету чем-то напоминала мрамор, не говоря уже о том, что руки его, были просто ледяными. Когда молодой человек поднялся на ноги, оказалось, что он на полголовы выше меня. Одет он был в серую рубашку, чёрные, местами потёртые, штаны, а с его плеч ниспадал длинный, тёмно-зелёный плащ.

– Благодарю, что помогли выбраться из этой кучи книг. Я услышал как кто-то стучит в дверь и решил посмотреть,

кого там ко мне принесло, но случайно задел стопку книг, которую складывал не один месяц. Она повалилась на меня, и практически, погребла под собой. Я уж думал, что мне не скоро удастся выбраться из этой передраги, но тут пришли вы, и вытащили меня, – тут мужчина внимательно на меня посмотрел и спросил: – А вы собственно кто?

– Я, Алина, и я пришла к вам по делу...

– Уж не замуж ли за меня собрались по доброй воле?

Этот вопрос меня настолько огорошил, что я не сразу нашла что сказать.

– Эм, нет. Я хочу, вернуться домой и Горыныч сказал, что Кощей мне в этом может помочь, ведь он великий чародей.

– О! – Молодой человек расплылся в широкой улыбке, показав свои белосежные зубы. – Пряма таки великий!

– Ну, насколько мне известно, он многое знает и умеет, так что я думаю, что он сможет мне помочь. А вы его ученик или библиотекарь? – робко спросила я, боясь что мои мысли о том, что он тот самый Кощей, подтвердятся.

– О, я, дорогуша, и есть тот самый чародей, который может вам помочь – перед вами всеми известный Кощей-Бессмертный.

– Что-то вы как-то молодо для Кощея выглядите, – вырвалось у меня.

– А вы, красавишна моя, хотели бы, чтобы я выглядел вот так?

И молодой парень, моментально превратился в дряхлого

костлявого старика, чьи, казалось бы слепые глаза, смотрели сквозь меня. Старик протянул свою костлявую руку, схватил меня за плечо и хрипловато низким голосом спросил:

– Именно так вы предпочитаете меня видеть?

– Нет, – прописчала я, – до этого было лучше.

И в ту же секунду старик снова стал молодым. Кощей снова улыбнулся мне своей белоснежной улыбкой:

– Может в таком случае обговорим детали сделки за чашечкой чая?

В его голосе звучала какая-то странная сладость, которая притягивала и манила. Кощей подхватил меня под талию и галантно вывел из библиотеки. Мы шли вдоль роскошных коридоров, и Кощей рассказывал мне о том, как тошно ему одному иметь всё это богатство. Жаловался на своё одиночество, и то, что все царевны, которых он приводил в своё царство сбегали от него с какими-то царевичами. Причём, что самое смешное на его взгляд, так это то, что все эти царевичи притаскивали с собой куриные яйца, крича что мол, в их руках «Кощеева смерть». Ну, потехи ради Кощей пару раз изобразил из себя мертвеца. В итоге, выходило так, что он каждый раз оставался ни с чем, имея лишь горы богатств. Да и кому они нужны, когда это не с кем разделить...

Во всё это мне верилось с трудом. Ведь насколько я помнила, детские сказки – всё было совершенно по-другому. Но тут... всё в моей голове смешалось настолько, что по непонятной для себя причине, я вдруг начала плакать. Это сбило

Кощя с толку и он перестал рассказывать очередную историю о том, как играл в мертвеца.

– Что случилось? – в голосе Кощя звучала тревога.

– Всё это не правда, – сквозь слёзы проговорила я, – всё это лишь сон... просто очень странный сон. Я хочу проснуться, очень хочу! Но не могу. По какой-то причине я тут застряла! Я хочу домой... Я хочу увидеть сестру, маму, я хочу вернуться на работу... я хочу пойти учиться, я хочу много добиться сама, потому что мне больше не на кого рассчитывать... – практически каждую мою фразу прерывали всхлипы, которые я никак не могла утихомирить.

Пока я плакала, Кощей меня успокаивал. Он гладил меня по голове и молчал, ждал пока я успокоюсь сама. Когда, наконец, я перестала хныкать и рыдать, он проводил меня в одну из комнат, усадил в кресло и по мановению его правой руки перед нами появился огромный стол, на котором стояло множество яств со всего мира. Я всхлипнула в последний раз и удивилась увиденному. Кощей снова махнул правой рукой, и я поняла, что я – уже не я. Оглядевшись, я увидела зеркало, подошла к нему, и ахнула.

Передо мной стояла самая настоящая царевна. Её каштановые волосы были обвязаны серебристой лентой и мягко ниспадали на её бледные плечи. Серые глаза царевны были мокрыми от слёз, но легкий макияж подчёркивал красоту её лица. На шее царевны красовалась небольшая аккуратная цепочка с треугольным медальончиком, такой же формы бы-

ли и серьги в ушах царевны. Она была одета в наряд невообразимой красоты, строгое алое платье, всё было украшено серебряной вышивкой, которая словно специально подчёркивала стройность фигуры этой удивительной красавицы. Прозрачная алая ткань, закреплённая у груди серебряной брошью с рубином, прикрывала плечи царевны, грудь её была украшена серебряной тканью, на которой словно роса на солнце, играли блики алмазов, придавая некую лёгкость её образу.

Я протянула руку к царевне, и она сделала тоже самое. Из наших с ней глаз лились слёзы. Это не могла быть я, но зеркало показывало, что это всё-таки была я. Ещё ни разу в жизни, я не видела и не чувствовала себя такой красивой. В этот момент мне стало ещё обиднее, потому что мне пришлось вспомнить, что это всего лишь сон, а все сны когда-нибудь кончаются.

Я закрыла глаза, и в тот самый момент мне показалось, что по чьему-то желанию я снова стала обычной. Я посмотрела в зеркало и увидела, что там больше не было той прекрасной царевны. На меня смотрела простая двадцатилетняя девушка, с длинными каштановыми волосами, серыми заплаканными глазами, немного бледная от усталости и в простом зелёном платье – я улыбнулась себе, узнав ту, с которой жила все эти годы.

– Если ты хочешь, я верну для тебя тот образ, что ты только что видела, – нежно сказал Кощей.

– Нет, – всё ещё улыбаясь самой себе, ответила я, – я рада видеть меня настоящей.

Повернувшись к Кощею, я ничего больше не смогла сказать, только улыбнулась. Он жестом пригласил меня за стол, но я отказалась. Ещё с минуту я пыталась понять, что же мне делать, и, наконец, решилась.

– Ты что-то говорил о деталях сделки. Я бы хотела знать, что ты предлагаешь мне взамен на моё возвращение домой.

Кощей взмахнул левой рукой и стол с яствами исчез. Хитро улыбаясь, Кощей подошёл ко мне немного ближе и тихо произнёс:

– Не много, лишь твоё сердце, за это я даю тебе слово Подземного Короля, что верну тебя домой в целостности и сохранности.

– Моё сердце? – мне внезапно стало страшно.

– Да, ни много, ни мало...

В этот момент мы услышали странный шум в коридоре. Кощей очень удивился, что уже говорить обо мне. Насколько я помнила, в Кощеевом замке не было ни единой души, кроме него самого. Мы вышли в коридор и увидели, как какой-то странный человек, одетый в причудливые латы бродил по замку и шумел. Завидев нас, этот человек рванулся в нашу с Кошеем сторону, гремя при этом как целая армия кастрюль.

Подбежав ближе, в этом странном человеке я узнала Ивана, с которым встретила в самом начале своего сна. Если

в нашу первую встречу на нём были лохмотья, то сейчас он был одет в странного вида латы, которые делали из него не простого дурака, а дурака-рыцаря. Сказать, что Иван облачился в железо с ног до головы – не сказать ничего. Ещё в школе на уроках истории мы рассматривали рыцарские доспехи, на картинках в книжках. Ну так вот, теперь представьте, что обыкновенные рыцарские доспехи облепили целой кучей разнообразной толщины и длины шипов, и это ещё не все, те места, которые эти самые латы должны были бы защищать, а именно: грудь, руки, ноги и пах – они не защищают, потому что именно в этих местах находится некое подобие алюминия, а он как можно догадаться, вряд ли способен защитить что-либо.

– Кощей! Верни мне мою возлюбленную!

Голос Ивана срывался на писк, когда он это кричал. Мы с Кошеем переглянулись, я пожала плечами, показывая, что я не в курсе того, что сейчас происходит, на что Кощей мне подмигнул, и со всем возможным актёрским мастерством, произнёс:

– Нет, я не верну тебе её, теперь она принадлежит мне!

Для пущей убедительности он приобнял меня своей леденяще холодной рукой, и мурашки пробежались по всему моему телу.

– Тогда... тогда... Тогда я убью тебя вот этим самым мечём!

Иван откуда-то достал деревянный меч на котором были

начерчены странные надписи. В этот момент я ощутила, что Кощей вздрогнул. Я взглянула на него и увидела в его глазах неподдельный испуг.

– Разве тебя можно убить? – прошептала я так, чтобы меня мог услышать только Кощей.

– Нет, но усыпить реально, – ответил мне Кощей и обратился к Ивану: – Где достал ты этот «богатырский» меч? Уж случаем не у Бабы-Яги?

– У неё, – Иван посильнее сжал рукоять своего деревянного меча. – Она подсказала мне, что ты на любовь мою зуб точишь, что приглянулась она тебе. Зачаровать ты её хочешь, но знай, не отдам я тебе её! Она моя!

Иван кинулся на Кощея, но тот успел что-то произнести, и с диким грохотом, прямо перед Иваном появились стражники в блестящих доспехах.

– Задержите его! – крикнул Кощей, а потом схватил меня со словами «Следуй за мной» и повёл прочь. Скрываясь за углом коридора, я обернулась и увидела как один из стражников Кощея был повержен деревянным мечём.

Кощей привёл меня в какой-то зал: там чувствовалась очень мрачная атмосфера, я бы даже сказала, что это был скорее огромный склеп, чем простой большой зал. Кощей закрыл за нами дверь и повёл меня к середине, где стояла огромная рама от зеркала, а рядом на небольшом алтаре кубок с пустым графином. Единственный свет, что освещал помещение проникал с потолка, над рамой зеркала.

– Ты должна пообещать, что взамен на исполнение своего желания, ты отдашь мне своё сердце.

– А что, если я не смогу пообещать? Что, если я не уверена больше в себе? Может я не хочу возвращаться домой?

Кощей остановился и сурово посмотрел мне в глаза:

– Неужели ты действительно желаешь моей смерти? Ведь этот дурак действительно может усыпить меня этим мечём, и тогда ты точно не сможешь попасть домой, а станешь его женой... в лучшем случае. Ведь он, судя по-всему, по уши в тебя втрескался и никуда не отпустит от себя. Ты этого хочешь?

– Нет, – робко ответила я.

– Тогда пообещай мне, что взамен исполнения твоего желания – вернуться домой, – ты отдашь мне своё сердце!

Кощей снова повёл меня в сторону рамы и кубка с графином на алтаре. Налив из пустого графина кристально чистой воды, Кощей достал иглу из под плаща и уколол свой безымянный палец на правой руке. Багровая капля крови оказалась на мраморно белой коже Кощей, он вытер палец о край кубка и капля крови смешалась с водой. Протянув мне кубок, Кощей сказал:

– А теперь произнеси: Я обещаю отдать своё сердце Кощейю взамен на исполнение моего желания вернуться домой. После чего ты должна всё это выпить до дна.

Я протянула руку к кубку, но замешкалась. Где-то за дверьми раздавались крики Ивана и грохот его странных лат.

– Говори! – прокричал Кощей.

Под натиском его голоса я взяла кубок и прошептала: «Я обещаю отдать своё сердце Кощею взамен на исполнение моего желания вернуться домой», – после чего я начала пить из кубка. Леденящая жидкость проникала в меня, и я чувствовала как моё тело слабеет. Я проглотила последний глоток и отдала кубок Кощею. На его лице появилась кровожадная улыбка, он взял кубок из моих рук и поставил его на алтарь. В этот момент двери в зал открылись и туда ворвался Иван, гремя своими железками.

– Я не позволю тебе зачаровать мою любовь!

Кощей снова что-то произнёс и пол в зале раскололся, оставляя нас с Кошеем на небольшом островке посреди огромной пропасти.

– А теперь давай скрепим наш с тобой договор, – ехидно произнёс Кощей, приобнял меня одной рукой, а другую положил мне на грудь, после чего поцеловал.

Его поцелуй был обжигающе холодный, словно вытягивающий из меня все мои жизненные силы. Казалось, будто из меня вытягивают душу, разрывая плоть на части. Мне захотелось кричать от боли, но его губы не давали этого сделать, в конце концов, когда боль прекратилась, я услышала то, что кричал Иван в сторону Кощея.

Я и представить себе не могла, что кто-то может кого-то так оскорблять. Но, если признаться честно, мне было не до этого. Мой взор упал на алую сферу в руках Кощея, которая

издавала звуки бьющегося сердца.

– Девичье сердце способно кому угодно дать невероятную силу. А посему, я исполню твоё желание, за столь щедрый дар. Надеюсь, ты нашла здесь то, что искала.

Держа сферу с моим сердцем, Кощей взмахнул правой рукой и рама зеркала вдруг заискрилась, открывая проход в мою квартиру.

Я коснулась груди, которая продолжала ныть от боли. Покачнулась, и упала бы, если бы Кощей не подхватил меня.

– Не падай, дорогуша, иди вперёд... Тебя с нетерпением ждут дома.

Кощей настолько ласково произнёс эти слова, что боль в груди начала утихать. Я посмотрела в его тёмные глаза, прижалась к нему немного ближе и аккуратно поцеловала в холодную щёку. После чего сделала пару шагов назад и окунулась в сладкую негу. Последнее, что я запомнила перед тем, как закрыть глаза, была насмешливая улыбка Кощея.

Когда я в следующий раз открыла глаза, то поняла, что лежу в своей кровати. На стенах комнаты виднелись старые обои, ещё с тех времён, когда моя бабушка была молодой. Широкое кресло-кровать, на котором спит моя сестра, большой шкаф с книгами деда и два небольших стола. Один был мой, другой принадлежал сестре. Я встала с кровати и огляделась вокруг: всё казалось таким знакомым и родным, но что-то во мне уже изменилось, вот только я не могла понять, что именно.

Постаравшись отбросить все ненужные мысли, я пошла собираться на работу. Как-то незаметно для меня самой я вошла в привычный ритм обыденности...

Лишь изредка, мне снился темноглазый красавец, с неаккуратной, но от этого не менее привлекательной стрижкой. Он был одет в серую рубашку, чёрные, местами потёртые, штаны и зелёный плащ. Мы с ним гуляли вдоль зелёных садов, и его нежные поцелуи обжигали меня, словно огонь...

Обложка была создана при помощи сайта canva.com с использованием бесплатных шаблонов.